

³ Дулинец Т.Г. Становление субъектной позиции учащихся в учебном процессе: Автореф. дис. ... канд. пед. наук / Т.Г.Дулинец. – Красноярск, 2005. – 23 с.

⁴ Белошицкий А.В. Становление субъектности будущих офицеров в военном вузе. Автореф. дисс. ... док. пед. наук / А.В.Белошицкий. – Воронеж, 2009. – 44 с.

⁵ Трещёв А.М. Субъектная позиция личности: Учебное пособие / А.М.Трещёв. – Калуга: КГПУ им. К.Э.Циолковского, 2001. – 145 с.

⁶ Там же

⁷ Брушлинский А.В. Проблемы психологии субъекта / А.В.Брушлинский. – М.: Издательство «Институт психологии РАН», 1994. – 109 с.

⁸ Щукина Н.В. Развитие субъектной позиции будущих офицеров в образовательном процессе военного вуза. Автореф. дисс. ... канд. пед. наук / Н.В.Щукина. – Рязань, 2006. – 19 с.

НАГОРНЫЙ КАРАБАХ – 20 ЛЕТ СПУСТЯ

А.В. Малыхин,

начальник кафедры

пожарной техники, автоматики и связи,

ФГОУ ВПО ВСИ МВД России,

кандидат технических наук

Статья посвящается воспоминаниям участника событий, которые происходили в 1989-1990 годах при выполнении специального правительственного задания по обеспечению общественного порядка и безопасности на Северном Кавказе в Нагорно-Карабахской автономной области.

Article is devoted to memoirs of the participant of events which occurred in 1989-1090 at performance of the special governmental task on maintenance of a public order and safety in the North Caucasus in the Nagorno-Karabakh autonomous region*.

* Malykhin A.V. Nagorno-Karabakh – 20 years later.

19 февраля 2010 года исполнилось ровно 20 лет с тех пор, когда наше подразделение возвратилось из Нагорного Карабаха после выполнения специального правительственного задания.

Мне, как и некоторым из многих моих сослуживцам довелось служить на Северном Кавказе. Первая командировка, сроком на три месяца, состоялась в апреле 1989 года, когда по Распоряжению Министра МВД СССР и Приказа

начальника Иркутского пожарнотехнического училища МВД СССР в составе специальной группы из числа курсантов и офицеров в должности заместителя командира батальона я был направлен для несения службы по обеспечению общественного порядка и безопасности на Северный Кавказ в Нагорно-Карабахской автономной области город Казах Азербайджанской ССР.

Курсанты, которые были с нами – бывшие армейцы, отслужившие срочную службу в рядах Советской Армии.

В то время обстановка в закавказских республиках, да и в целом в СССР была достаточно напряженной.

Почему был определен именно город Казах? Дело в том, что по его территории проходили узловые магистрали, которые обеспечивали проездные пути в три союзные республики: Грузию, Армению и Азербайджан.

Первоначально нашей задачей на тот период было патрулирование по улицам города Казах в целях предотвращения правонарушений, обеспечения общественного порядка, что вселяло в местное население некоторую уверенность и спокойствие.

В дальнейшем силами личного состава своего подразделения мы обеспечивали контроль обстановки, проводили досмотр автотранспорта, проверяли документы у водителей и пассажиров на постах ГАИ с целью не допущения провоза на ту или иную территорию оружия, взрывчатых и наркотических веществ и др. Кроме этого приходилось заниматься многими организационными вопросами с беженцами, среди ко-

торых много было и боевиков Народного фронта Азербайджана.

Несение службы на магистральных дорогах в основном велось на постах ГАИ, где вместе с нами были и сотрудники местной милиции, однако, как правило, в наши дела по досмотру автомобилей, они практически не вмешивались по разным причинам. Всю работу на постах ГАИ выполняли офицеры вместе с курсантами.

В дальнейшем наше специальное подразделение обеспечивало соблюдение общественного порядка и не допущение образования критических ситуаций в пограничных районах населенных пунктов, в горных районах, особенно там, где проходила граница между Арменией и Азербайджаном. Были моменты, когда из соседней территории на другую переходили животные их тут же убивали или уводили. Возникал очень серьезный конфликт, даже были случаи и вооруженный. Вся эта работа проводилась на достаточно удаленных направлениях

от дислокации наших основных сил в городе Казах, риск при этом конечно был определенный. Так и или иначе любыми способами и методами приходилось разводить ситуацию. В арсенале оперативной группы в составе пяти человек из вооружения мы имели один автомат Калашникова с полным комплектом боеприпасов и у офицера – пистолет Макарова с двумя снаряженными магазинами. В памяти еще надолго останутся названия тех самых отдаленных точек – Аскипара, Акскафа, Узунтула и др.

Помнится еще один интересный случай, когда однажды ночью нас подняли по тревоге и объявили, что в одном из населенных пунктов бушует сильный пожар, возможно диверсия или провокация. Мы в составе небольшой группы из числа офицеров и курсантов прибыли на место пожара и организовали его тушение. На базе автомобиля ГАИ УАЗ-469, используя сигнальную громкоговорящую установку СГУ-60, создали штаб пожаротушения, организовали спасение людей и эвакуацию имущества. После чего со стороны администрации города получили слова благодарности. Можно сказать, что в этот момент мы занимались своей профессиональной деятельностью.

Поскольку мы представляли учебное заведение МВД СССР, то помимо выполнения боевой задачи нам приходилось заниматься организацией учебного процесса – занятия, зачеты, экзамены.

Вторая командировка на Северный Кавказ сроком три месяца состоялась в декабре 1990 года в составе отдельного батальона из числа курсантов и офицеров пожарно-технического училища МВД СССР. В это время произошло очень разрушительное землетрясение в городе Спитак Армянской ССР, когда пострадали несколько тысяч человек, да и в целом политическая обстановка в данном регионе Закавказья оставалась по-прежнему очень и очень напряженной. На этот раз мне было поручено

чено организовать работу службы связи нашего подразделения.

Сначала мы дислоцировались в городе Мирбашир, где находились около двух недель, затем прибыли непосредственно в город Степанакерт Армянской ССР. Особенность обстановки обострялась тем, что сам город находится непосред-

ственно на территории Азербайджанской ССР.

Задача нашего отдельного подразделения состояла в том, чтобы обеспечить защиту особо важных объектов – гостиниц, зданий партийных и советских органов и других важных объектов, где находились военные представители и наблюдатели разных государств.

Учитывая сложность обстановки все, кто несли службу были вооружены автоматами Калашникова с полным боекомплектom, а у офицеров еще и пистолетом Макарова с двумя снаряженными магазинами.

В это время в городе Степанакерт было много боевиков

Народного фронта Азербайджана, поэтому провокации на территории города могли произойти в любой момент. Исходя из этого, в наши задачи так же входило обнаружить этих боевиков, обезвредить и предотвратить все провокации, которые они могли совершить. Военный комендант района чрезвычай-

ного положения генерал-майор Сафонов В.Н. периодически информировал население о состоянии складывающейся обстановки с помощью листовок.

Кроме этого нашему специальному подразделению часто при-

ходилось организовывать оцепление центральной площади города Степанакерт в полной боевой экипировке с оружием, в бронежилетах и со щитами.

Когда подошел срок окончания нашей второй командировки, это произошло 19 февраля 1990 года, курсанты и офицеры маршем двигались в составе колонны в аэропорт города Гянджу на военных КАМАЗах. На пути следования колонну неожиданно подрезает на очень опасном участке дороги УА-Зик боевиков Народного фронта Азербайджана. Ситуация осложняется тем, что накануне прошел дождь, дорога стала очень скользкой и на повороте водитель – солдат первого года службы не успел правильно оценить обстановку, резко затормозил, КАМАЗ с курсантами

занесло и он потерял управление. Водитель получил сильный удар головой о рулевое колесо и практически потерял сознание. В кабине с лева от меня сидел командир батальона майор внутренней службы Дмитрий Ивушкин – он тоже получил ранение. Практически неуправляемая машина по инерции продолжала движение и все-таки, нам удалось взять ситуацию под контроль и не допустить наезда на толпу мирных граждан, стоявших вдоль дороги. КАМАЗ продолжал двигаться вперед, сбивая мощным бампером телеграфные столбы один за другим. Сколько столбов срезали не

помню. Потом ребята говорили, что 4-5. штук. Так вот эти самые сре-занные столбы, ударяли по кузову, в котором накрытым под брезентовым тентом, сидели курсанты. У некоторых из них были бронежилеты, армейские каски, им повезло больше. Однако при этом несколько курсантов очень сильно пострадали.

И все-таки нам удалось предотвратить основной замысел боевиков – спровоцировать наезд на толпу народа. В целом получилось так, что по счастливой случайности никто из мирных граждан не пострадал.

После того, как постепенно скорость уменьшилась, машина попала в кювет и опрокинулась.

Как сейчас помню, что мы с Дмитрием Ивушкиным кое-как выбили правую часть лобового стекла кабины и вместе с водителем вы-

брались из машины. Потом подбежали наши ребята, начали помогать выбираться раненым из кузова и оказывать им помощь.

Честно признаться, состояние было ужасное: голова сильно «гудела», болели руки и ноги. На месте в полевых условиях раненым оказали первую медицинскую помощь. Получился интересный факт, что всем тем, кто был в этом подрезанном КАМАЗе, очень круто повезло. Дело в том, что буквально в нескольких десятках сантиметров от завалившейся машины была проложена газовая труба, а в случае ее порыва – взрыв... Можно считать, что это было для всех нас второе рождение на белый свет.

После того, как разобрались и трезво оценили сложившуюся обстановку, выяснилось, что очень сильно пострадали два курсанта.

Тогда командир нашего подразделения полковник внутренней службы Синяев Ф.Ф. принимает правильное управленческое решение. Он отправляет меня и двух серьезно раненых курсантов в военный госпиталь города Степанакерт, а основной состав колонны продолжает движение в аэропорт.

Очень долго добирались до города Степанакерт на КШМ – это командно-штабная машинка ГАЗ-66. К вечеру добрались до военного госпиталя, где нас и оформили. Очнулся через двое суток в госпитале, а потом уже военные врачи сказали: «Ничего себе, майор, проспал двое суток!». В этом госпитале нас подлечили, как могли, залатали раны.

Спустя две недели, прибыл какой-то представитель из Москвы, оформил на нас троих соответствующие проездные документы, разрешение на мой табельный пистолет Макарова. С большим трудом в переполненном самолете ЯК-40, огибая острые вершины Малого Кавказа, добрались втроем до аэропорта Минеральных Вод, затем на ИЛ-86

благополучно долетели до Москвы, а дальше от аэропорта Домодедово нам помогли в комендатуре организовать посадку на ТУ-154 и отправить домой в Иркутск.

Вот такие некоторые отдельные эпизоды не забываемой командировки на Северный Кавказ, спустя 20 лет.